

Процессия вошла внутрь, и охранник, который говорил с Апериио ранее, привел ее к кругу, окруженному рунами в центре зала, после чего вручил ей неестественно острый, но безликий кинжал и особо неприятным тоном, который Апериио посчитала слишком знакомым, сказал ей встать на колени и раздеться.

Под откровенно развратными взглядами “своей” охраны она сделала так, как ей приказали, Апериио уже давным-давно перестала как-то реагировать на такие ситуации. Когда она сняла последний кусок одежды со своего туловища, охранник бросил последний взгляд на ее обнаженное тело, поднял отброшенное платье и велел ей подождать, пока она не получит следующий приказ.

Апериио было нечего делать, так что она обратила свое внимание на руны вокруг. Хотя эльфийка была вынуждена помогать в различных ритуалах и обрядах, Апериио не могла вспомнить ни одной руны, которая была бы хотя бы отдаленно похожа на эти. Даже более жестокие эксперименты - где после получения приказа Апериио беспомощно наблюдала, как ее собственные руки вырезали руны на живом теле жертвы, не использовали ничего подобного. Даже те руны, которые она выучила из книг, которые ей не следовало читать, никак не могли ей помочь. Ну, в конце концов, все это для Апериио не имеет особого смысла. Сегодня она умрет и наконец-то станет свободной.

Прошло несколько минут, и человек у двери прочистил горло, прежде чем крикнуть:

«Его Императорское Величество! Император Дженарио Ксентис!» - После объявления мужчина лет пятидесяти, в яркой короне и с золотым скипетром, уверенно шагнул в зал. Ему не потребовалось много времени, чтобы добраться до пустого рунического квадрата напротив Апериио, и он единожды стукнул своим скипетром по полу. После того, как последние перешептывания стихли, он начал говорить.

«Мы стремились к этому моменту годами! Бесчисленные попытки и неспособность отыскать способ вознесения и избавления от низших рас. Сегодня вечером наши мучения подойдут к концу, и нам нужно всего лишь пожертвовать этим ничтожным эльфом! Небольшая цена, чтобы заплатить за мое вознесение к божественному уровню! Действительно славный день для всей Империи Инару! Ну а теперь... Давайте вступим в новую эру: эру славных завоеваний!»

Заканчивая речь, он широко развел руки и, схватив скипетр, провел им по кругу, после чего вновь единожды стукнул им о пол, побудив магов начать пение. В ответ на их диссонирующие голоса формация на полу начала излучать белый свет, который вскоре вспыхнул ярким пламенем, распространяясь по всему залу, но при этом постепенно концентрируясь у центра.

Руны вокруг Апериио на мгновение вспыхнули синим цветом, когда приближалось белое пламя, лишь единожды пытаясь сопротивляться, после чего поддались удивительному пламени. Только после того, как вся формация была подожжена, Император поднял свой скипетр, указал на Апериио и приказал ей:

«Возьми кинжал и вырежи свое сердце, преподнеси его в жертву, чтобы твои хозяева могли

вознестись!»

Апериио вздрогнула от предвкушения, когда она подняла кинжал и медленно провела пальцем по краю лезвия, получив небольшой порез. На ее лице появилась легкая улыбка... Апериио посмотрела на маленькие капельки крови, падающие на совершенно белый пол, ее улыбка становилась все шире с каждой каплей. Очень медленно она двигала кинжал к груди, пока лезвие не вонзилось в кожу. Обладая полноценным осознанием своих действий, она маневрировала острым краем лезвия в своем теле, без усилий разрезая кожу и кости, кружась вокруг собственного сердца.

Не было никакой боли, как изначально ожидала Апериио, она даже не чувствовала приказы ошейника, всецело контролируя свое тело. Легкая усмешка сорвалась с ее губ, что-то было не так, но Апериио было все равно, ведь впервые она почувствовала себя по-настоящему хорошо. Опустив кинжал на пол, она подняла голову и улыбнулась Императору, настоящей улыбкой...

Подняв руку, Апериио потянулась запястьем к груди, где она ранее порезала себя. Маленькая речушка крови текла из недавно сформированной полости и стекала к ее ногам, когда Апериио вырвала свое собственное сердце.

На мгновение она взглянула на непоколебимое сердце, свое непоколебимое сердце.

Испустив последний вздох, Апериио резко упала вперед, прямо в белое пламя, поскольку все, что удерживало боль, просто исчезло. Последним, что она почувствовала, было нежное тепло, исходящее от огня, когда он коснулся ее изрезанной кожи.

Пламя, которое пыталось поглотить свежий эльфийский труп, мерцало в тех местах, где соприкасалось с самим телом, изменяя цвет с белого на синий. Само тело исчезло, медленно растворяясь в облаке серебристой пыли, которая внезапно потянулась к потолку, где она собралась в свободную, казалось бы, бестелесную сферу. Совсем ненадолго удивительная сфера зависла у потолка, легонько пульсируя синим цветом.

Триумфальная улыбка на лице Императора исчезла, когда голубое пламя, казалось, обернулось против своих же хозяев, быстро поглотив формацию и превращая в пепел поющих магов. Те, кого коснулось пламя, в мгновение ока начали разбегаться в разные стороны и кричать, истощно пытаясь избежать гнева огня. В такой суматохе пламени удалось перескочить и на охранников.

В считанные минуты весь зал оказался в огне, что сжигал каждого живого человека. С каждой душой, которая умерла в синем аду, сгусток серебряной пыли, парящий прямо под потолком, сиял все ярче и увереннее, медленно теряя свои эфирные качества.

Вскоре все, кроме самого Императора Ксентиса, были сожжены, и ему пришлось прикрыть глаза от яркого света, который парил прямо над ним. Сквозь пальцы он следил за происходящим, свято веря в безопасность рунической формации, в которой он стоял. Однако

его вера, к сожалению, была неуместна в такой ситуации. Пламя достигло его ног и быстро распространилось по всему телу, Император закричал в агонии и упал на пол, отчаянно пытаясь погасить пламя.

Но эти попытки были напрасны. После минуты мучительной боли его тело превратилось в пепел, и теперь уже достаточно твердая серебряная сфера пульсировала невероятно ярко, пробив потолок и направив пламя вниз через окна, освещая глубокую ночную темноту.

Огонь быстро распространился по континенту, управляемому империей Инару, его безжалостность длилась всего несколько часов. Ни одно живое существо не получило пощады, ни дикая природа, ни другие империи и королевства, ни даже те, которые объединились против Империи и ее безумного Императора.

Единственными наследиями, свидетельствующими о том, что цивилизация когда-то процветала, остались пустующие города, в которых выгорели все следы жизни. То, что многие существа когда-то называли домом, теперь было не чем иным, как бесплодной пустошью, освещенной ложным солнцем.

Вскоре и это солнце исчезло, растворившись в воздухе и не оставив после себя ничего, что могло бы дать хоть какой-то намек на произошедшее...

<http://tl.rulate.ru/book/29851/638280>